

Папский проповедник: Бог призывает нас к общению с Иисусом

Адвент, вторая проповедь капуцина о. Раньеро Канталамесса

Град Ватикан, пятница, 12 декабря 2008 г. (ZENIT.org). - Публикуем вторую проповедь, произнесённую в этот Адвент капуцином о. Раньеро Канталамесса, проповедником Папского Дома, в присутствии Бенедикта XVI.

В середине юбилейного года, посвящённого св. Павлу, о. Канталамесса предлагает поразмышлять о том, какое место занимает Христос в учении и жизни апостола; это поможет нам обновить наши усилия, направленные на то, чтобы поставить личность Христа в центр церковного богословия и духовной жизни верующих.

* * *

«Призваны Богом к общению с Его Сыном Иисусом Христом»

Чтобы не отступить от метода *lectio divina* (молитвенное чтение Библии), настоятельно рекомендованного недавним синодом епископов, выслушаем прежде всего слова св. Павла, над которыми мы собираемся сегодня поразмышлять:

«Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почёл тщетою. Да и всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нём не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мёртвых. [Говорю так] не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенся; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус» (Флп 3,7-12).

1. «Чтобы познать Его»

В прошлый раз мы размышляли об обращении Павла как о метаноии, перемене ума – изменении восприятия спасения. Однако Павел обратился не к некоему учению, хотя бы и к учению об оправдании верой; он обратился к личности! Прежде перемены мыслей он пережил перемену сердца, встречу с живой личностью. Мы можем сравнить с ударом молнии любовь с первого взгляда, сметающую все препятствия; ни к кому эта метафора не подходит так хорошо, как к св. Павлу.

Посмотрим, как эта перемена сердца отражена в тексте, только что зачитанном. Павел говорит о «высшем благе» познания Христа. Известно, что в этом случае, как и во всей Библии, «познать» значит не только постичь интеллектуально, составить представление о чём-то, но и установить жизненно важную тесную связь, вступить в отношения с познаваемым предметом. То же касается высказывания «чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его». Очевидно, что «познать участие в страданиях» означает не получить о них представление, а испытать их на опыте.

Мне довелось прочесть этот отрывок в особый момент жизни, когда я тоже стоял перед выбором. Прежде я занимался христологией, немало написал и прочитал по этому предмету. Но когда мне попала на глаза эта строка: «чтобы познать Его», я вдруг понял, что это простое личное местоимение «Его» (*autòn*) содержит в себе больше истины об Иисусе Христе, чем все книги, написанные или

прочитанные о Нём. Я понял, что для апостола Христос – это не совокупность доктрин, ересей, догм, а живой человек, присутствующий здесь и сейчас, очень реальный, которого можно обозначить местоимением, подобно тому как мы, говоря о ком-то из присутствующих, указываем на него жестом.

Влюблённость достигает двойного эффекта. С одной стороны, она решительно сводит многое к единому, заставляет нас сосредоточиться на любимом человеке, а весь остальной мир отступает на второй план. С другой стороны, она даёт нам способность вынести любые страдания ради любимого и согласиться всё потерять. Мы видим, что оба эти аспекта реализуются в полной мере, когда апостол открывает для себя Христа: «для Него я от всего отказался, и всё почитаю за сор».

Павел согласился утратить свои привилегии «еврея от евреев», уважение и дружбу своих учителей и соплеменников, принял ненависть и жалость от тех, кто не понимает, как мог человек, подобный ему, дать себя провести незатейливой секте фанатиков-неудачников. Во Втором послании к коринфянам содержится впечатляющий перечень страданий, перенесённых Павлом ради Христа (ср. 2 Кор 11,24-28).

Апостол нашёл слово, которое заключает в себе всё: «достиг меня Христос». Можно перевести: схватил, очаровал или, по выражению Иеремии, «увлёл». Влюблённые не сдерживаются; так же поступали многие мистики, когда их пыл достигал вершины. Поэтому мне нетрудно представить, как Павел, в порыве радости после обращения, выкрикивает, в одиночестве среди деревьев или на морском берегу, те слова, которые потом запишет в Послании к филиппийцам: «Достиг меня Христос! Достиг меня Христос!»

Нам хорошо известны лаконичные и ёмкие высказывания апостола, которые каждый из нас хотел бы повторять в собственной жизни: «Для меня жизнь – Христос» (Флп 1,21) и «Уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал 2,20).

2. «Во Христе»

А теперь, в соответствии с заявленной программой этих проповедей, я хотел бы поговорить о том, что могут означать слова Павла, во-первых, для современного богословия и, во-вторых, для духовной жизни верующих.

Личный опыт привёл Павла к глобальному видению христианской жизни, которую он описывает выражением «во Христе» (*en Christō*). В эпистолярном наследии Павла эта формула встречается 83 раза, не считая родственное выражение «со Христом» (*syn Christō*) и равноценные местоименные обороты: «в Нём», «в Том, Кто».

Почти невозможно перевести словами богатое содержание этих фраз. Предлог «в» имеет значение то пространственное, то временное (в тот момент, когда Христос умирает и воскресает), то инструментальное (Христом). Выражение обрисовывает духовную атмосферу, в которой живёт и действует христианин. Павел применяет ко Христу то, что он же сказал о Боге в афинском Ареопаге, цитируя языческого автора: «Мы Им живём и движемся и существуем» (Деян 17,28). Позже евангелист Иоанн выразит такое же видение с помощью образа: «пребывание во Христе» (Ин 15,4-7).

На эти выражения ссылаются те, кто говорит о мистике Павла. Такие фразы, как «Бог *во Христе* примирил с Собою мир» (2 Кор 5,19), имеют обобщающее значение, не оставляют вне Христа никого и ничего. Сказать, что верующие призваны быть святыми (Рим 1,7) для апостола равноценно утверждению, что они

Богом «призваны в общение Сына Его Иисуса Христа» (1 Кор 1,9).

Сегодня по справедливости считается, в том числе и в протестантском мире, что точка зрения, отражённая в выражениях «во Христе» и «в Духе», занимает более центральное место и точнее отображает мысль Павла, чем учение об оправдании верой.

Год св. Павла может дать нам провиденциальную возможность завершить целый период дискуссий и противостояний, более привязанных к прошлому, чем к настоящему, и открыть новую главу в применении учения апостола. Нужно вернуться к восприятию его писем, и в первую очередь Послания к римлянам, с учётом той цели, с какой они были написаны. А цель их состояла, конечно, не в том, чтобы предоставить будущим поколениям площадку для упражнений в богословской изошрённости, а в том, чтобы созидать веру общины, состоящей большей частью из простых и неграмотных людей. «Я весьма желаю увидеть вас, – пишет Павел римлянам, – чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему, то есть утешиться с вами верою общею, вашею и моею» (Рим 1,11-12).

3. За пределами Реформации и Контрреформации

Думаю, пришло время выйти за пределы Реформации и Контрреформации. В начале третьего тысячелетия положение вещей иное, чем в начале второго, когда разделились Восток и Запад, и не такое, как в середине второго тысячелетия, когда западный христианский мир раскололся на католиков и протестантов.

Приведём лишь один пример: в отличие от Лютера, который стремился избавить человека от гнетущего чувства вины, наша задача – вернуть человеку истинный смысл греха, сейчас полностью размытый. Что толку продолжать дискуссии о том, «как совершается оправдание нечестивого», если человек убеждён, что ему не нужно никакое оправдание, и гордо заявляет: «Сегодня я сам себя обвиняю, и только я могу отпустить себе грехи – я, человек»?¹

Я полагаю, что вековые споры между католиками и протестантами о вере и делах позволили нам упустить из виду главный пункт Павловой вести: нередко мы смещаем внимание с Христа на доктрины о Христе – практически, с Христа на людей. В Рим 3 апостол считает чрезвычайно важным донести до нас не то, что мы оправданы *верой*, а что мы оправданы верой *во Христа*; оправданы не *по благодати*, а по благодати *Христовой*. С веры и благодати внимание перенесено на Христа.

Описав в предыдущих двух главах послания человечество, целиком пребывающее в состоянии греха и гибели, апостол с невероятным мужеством объявляет, что теперь положение радикально изменилось благодаря «искуплению во Христе Иисусе», благодаря «послушанию одного» (Рим 3,24; 5,19). То, что это спасение мы получаем в силу веры, а не дел, очень важно, но во-вторых, а не во-первых. Мы, христиане, допустили ошибку: свели к школьной проблеме истину, имевшую для апостола более широкое значение, космическое и вселенское.

Весть апостола о центральной роли Христа очень актуальна. Ведь сегодня многие факторы вытесняют его за скобки. О Христе не идёт речь ни в одном из трёх самых оживлённых диалогов, развернувшихся в наше время между Церковью и миром. Христа нет в диалоге между верой и философией, потому что философия

---

¹ Ж.-П. Сартр, *Дьявол и Господь Бог*, Х,4.

занимается метафизическими понятиями, а не историческими реалиями, такими как Иисус из Назарета. Его нет в диалоге с наукой, с которой можно спорить исключительно о существовании Бога-Творца и о замысле, лежащем в основе эволюции. Наконец, Христа нет и в межрелигиозном диалоге, где внимание сосредоточено на том, что религии могут сделать вместе, во имя Бога и во благо человечества.

Да и из верующих, если их спросить, во что они верят, немногие ответят: верю, что Христос умер за мои грехи и воскрес для моего оправдания. Большинство скажет: верю, что есть Бог и жизнь после смерти. Однако для Павла, равно как и для всего Нового Завета, вера, которая спасает, – это только вера в смерть и воскресение Христа: «Если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мёртвых, то спасешься» (Рим 10,9).

В прошлом месяце здесь, в Ватикане, в Зале Пия IV, по инициативе Папской академии наук состоялся симпозиум под названием «Научные взгляды на эволюцию вселенной и жизни» при участии величайших учёных со всего мира. Я взял интервью – для телепередачи о Евангелии, которую веду в субботу вечером – у одного из участников, профессора Френсиса Коллинза, руководителя исследовательской группы, сумевшей в 2000 г. полностью расшифровать геном человека. Зная, что профессор верующий, я задал ему такой вопрос, среди прочих: «Вы поверили сначала в Бога или в Иисуса Христа?» Он ответил:

«Лет до 25 я был атеистом. Религиозного воспитания я не получил и был учёным, почти всё сводившим к уравнениям и законам физики. Но как медик я начал общаться с людьми, которым пришлось столкнуться с проблемой жизни и смерти, и это привело меня к мысли о том, что мой атеизм – не глубоко укоренённое убеждение. Я принялся читать тексты с рациональными аргументами в пользу веры, мне не известными. Поначалу я заключил, что атеизм представляет собой менее приемлемую альтернативу. Постепенно я пришёл к выводу: должен существовать Бог, сотворивший всё это. Но я не знал, каков этот Бог».

Полезно прочесть в его книге «Язык Бога», как он выбрался из тупика:

«Мне трудно было перебросить мостик к этому Богу. Чем больше я узнавал о Нём, тем более неприступными представлялись мне Его чистота и святость. И в это горькое осознание вошёл человек Иисус Христос. Прошло больше года с тех пор, как я решил поверить в какого-нибудь Бога, и вот мне следовало подвести итоги. Прекрасным осенним утром, когда я впервые бродил по горам, продвигаясь на запад от Миссисипи, величественная красота творения победила моё сопротивление. Я понял, что поиски подошли к концу. На следующее утро, на восходе солнца, я опустил на колени на мокрую траву и сдался Иисусу Христу»².

Здесь вспоминаются слова Христа: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня». Лишь в Нём можно приступить к Богу и поверить. Коллинз говорит, что, благодаря обрётённой вере, открытие человеческого генома стало для него одновременно переживанием научного триумфа и религиозного поклонения.

Обращение этого учёного показывает, что дамасское событие возобновляется в истории; Христос тот же, сегодня как тогда. Сегодня учёному, особенно биологу, непросто объявить себя верующим во всеуслышание, как и Савлу: есть опасность, что тебя немедленно «изгонят из синагоги». Именно это и произошло с

---

2 F. Collins, *The Language of God. A Scientist Presents Evidence for Belief*, pp. 219-255.

профессором Коллинзом, на которого исповедание веры навлекло нападки со стороны многих воинствующих атеистов.

4. От присутствия Божия к присутствию Христа

Мне остаётся осветить ещё один вопрос: чем ценен пример Павла для духовной жизни верующих? Одна из самых обсуждаемых тем в католической духовной литературе – мысль о присутствии Божиим³. Не счесть трактатов на эту тему с XVI века по сегодняшний день. В одном из них читаем:

«Добрый христианин должен привыкнуть выполнять это святое упражнение во всякое время и во всяком месте. При пробуждении пусть он немедленно обращает взгляд души на Бога, говорит и беседует с Ним как с любимым отцом. Идя по дороге, пусть он скромно опускает телесные глаза и возводит душевные очи к Богу»⁴.

Отличают «мысль о присутствии Божиим» от «ощущения Его присутствия»: первая зависит от нас, второе же есть дар благодати, от нас не зависящий. (Известно, что для св. Григория Нисского «ощущение присутствия» Божия, *aisthesis parousia*, почти синонимично мистическому опыту).

Речь идёт о строго теоцентричной перспективе; некоторые её сторонники доходят до того, что рекомендуют «отложить в сторону святую человеческую природу Христа». Св. Тереза Авильская энергично возражает против этой идеи, которая периодически, начиная с Оригена, заявляет о себе как в восточном, так и в западном христианстве. Но духовность присутствия Божия даже после св. Терезы останется жёстко теоцентричной, со всеми вытекающими проблемами и апориями, на которые указывают сами авторы, пишущие на эту тему⁵.

Здесь мысль св. Павла поможет нам преодолеть трудность, приведшую в упадок духовность присутствия Божия. Апостол всегда говорит о присутствии Бога «во Христе». Это присутствие неустранимое и непобедимое. Нет такого этапа в духовной жизни, когда можно было бы обойтись без Христа или пойти «дальше Христа». Христианская жизнь – это жизнь, «сокрытая со Христом в Боге» (Кол 3,3). Христоцентризм Павла не заслоняет собой тринитарные горизонты веры, но ярче высвечивает их, потому что, согласно Павлу, всё движение исходит от Отца и возвращается к Отцу, через Христа в Святом Духе. Выражение «во Христе» в его текстах равнозначно выражению «в Духе».

Потребность преодолеть человеческую природу Христа, чтобы получить непосредственный доступ к вечному Логосу и к божественности, возникала из-за недооценки воскресения Христова. Его рассматривали в апологетическом ключе, как доказательство божественности Иисуса, и недостаточно внимания уделяли мистерийному аспекту: воскресение как начало жизни «по Духу», благодаря которой человеческая природа Христа теперь предстаёт перед нами в своём духовном, а значит – вездесущем и актуальном состоянии.

Что из этого следует на практическом уровне? Мы можем делать всё «во Христе» и «со Христом», едим ли мы, спим ли, делаем ли что-то другое, говорит

---

3 Ср. M. Dupuis, *Présence de Dieu*, in D Spir. 12, coll. 2107-2136.

4 F. Arias (+1605), цит. в Dupuis, col. 2111.

5 Dupuis, цит., col 2121: «Если всемогущество Бога не отличается от Его сущности, восприятие присутствия Божия ничего не добавляет к традиционной теме памятования о Боге, кроме усилия воображения».

апостол (1 Кор 10,31). Воскресший присутствует не только потому, что мы о Нём думаем: Он действительно рядом с нами; это не мы должны, с помощью мысли и фантазии, переноситься в Его земную жизнь и представлять себе эпизоды из неё (как старались делать те, кто практиковал медитацию над «тайнами жизни Христовой»), а Он, Воскресший, приходит к нам. Не мы должны, применяя воображение, становиться современниками Христа, а Христос в реальности становится нашим современником. «Я с вами во все дни до скончания века». (Кстати, почему бы нам сейчас же не исповедать нашу веру? Он здесь, в этой часовне, Его присутствие реальнее, чем присутствие любого из нас; хочет встретиться взглядом с нашими сердцами и радуется, когда это Ему удаётся).

Такое видение христианской жизни великолепно отражено в молитве, приписываемой св. Патрику: «Христос со мной, Христос предо мной, Христос за мной, Христос во мне! Христос подо мной, Христос надо мной, Христос справа от меня, Христос слева от меня!»⁶

Новое и более высокое значение обретают слова св. Людовика Гриньона де Монфора, если мы применим к «Духу Христа» то, что он говорит о «духе Марии»:

«Позволим Духу Христа повелевать нами. Отдадимся Ему, станем орудием Его, доверимся Ему, как инструмент – рукам мастера, как лютня – пальцам музыканта. Нужно потеряться в Нём подобно камню, брошенному в море. Это так просто, это всего лишь мгновение, малейшее движение души, ничтожное усилие воли или всего несколько негромких слов»⁷.

5. Забывая прошлое

В заключение вернёмся к тексту из Флп 3. Св. Павел завершает свою «исповедь» следующим заявлением:

«Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее (=прошлое) и простираясь вперёд, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп 3, 13-14).

«Забывая прошлое». Какое прошлое? Фарисейское, о котором он говорил раньше? Нет, своё апостольское прошлое, в Церкви! Теперь преимущество, которое нужно считать тщетой, стал именно тот факт, что некогда Павел уже счёл всё тщетой ради Христа. Естественно было думать: «Какой он молодец, этот Павел: отказался от успешно стартовавшей карьеры раввина ради неизвестной секты галилеян! Какие послания он написал! Сколько путешествовал, сколько церквей основал!»

Апостол интуитивно ощутил: смертельно опасно ставить между собой и Христом «собственную праведность», проистекающую из дел – на этот раз из дел, совершённых ради Христа, – и отреагировал энергично. «Я не почитаю себя достигшим», – говорит он. Св. Франциск Ассизский в конце жизни такими словами пресекал всякое искушение впасть в самодовольство:

«Начнём, братья, служить Господу, ведь до сих пор мы сделали мало или вообще ничего не сделали»⁸.

---

6 «Christ with me, Christ before me, Christ behind me, Christ below me, Christ above me, Christ at my right, Christ at my left».

7 Ср. Св. Л.-М. Гриньон де Монфор, *Трактат об истинном почитании Пресвятой Девы Марии*, п 257, 259 (М., «Паолине», с. 178, 180).

8 Celano, *Vita prima*, 103 (Fonti Francescane, n. 500).

Это – самое необходимое обращение для тех, кто уже последовал за Христом и послужил Ему в Церкви. Обращение совершенно особое: оно заключается не в том, чтобы отказаться от зла, а в том, чтобы в каком-то смысле отказаться от блага! То есть отстраниться от всего, что мной уже сделано, и повторять, по совету Христа: «Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк 17,10).

Очистить руки и карманы от всяческих претензий, в духе бедности и смирения – вот лучший способ подготовиться к Рождеству. Об этом нам напоминает красивая рождественская легенда, которую мне хотелось бы ещё раз рассказать. Она гласит: один из пастухов, спешивших рождественской ночью поклониться Младенцу, был так беден, что ничего не мог принести в дар и очень стыдился. Добравшись до пещеры, пастухи бросились наперебой дарить подарки. Мария не знала, как забрать их все, ведь на руках Она держала Младенца. И тут, увидев пастушка с пустыми руками, Она передала ему Иисуса. Пустые руки оказались для него преимуществом; на другом уровне они окажутся преимуществом и для нас.